

На правах рукописи

Гогин Александр Александрович

**ОБЩАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ:
ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ, ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

12.00.01 – Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Казань 2011

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Тольяттинский государственный университет».

Научный консультант:

Почетный работник высшего профессионального образования РФ, доктор юридических наук, профессор Хачатуров Рудольф Левонович

Официальные оппоненты:

Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридический наук, профессор Сырых Владимир Михайлович

Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор Малько Александр Васильевич

Заслуженный юрист РФ доктор юридических наук, профессор Ростовщиков Игорь Викторович

Ведущая организация:

Южный федеральный университет

Защита состоится 27 октября 2011 года в _____ часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.081.26 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) юридических наук при Федеральном государственном автономном образовательном учреждении ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008 г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, ауд. 324.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2011 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Г.Р. Хабибуллина

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Правонарушение - это социальное явление, которое на всем протяжении развития мировой цивилизации вызывало к себе пристальное внимание научной мысли. Причины и условия совершения противоправных деяний зависят от различных факторов, прежде всего связанных с духовной, нравственной, культурной, религиозной, экономической и политической действительностью, сложившейся на конкретном историческом этапе. Так, кроме положительных моментов, переход к рынку создал для российского общества и государства огромный комплекс разнообразных, порой неожиданных проблем, поскольку с началом реформ нашу страну охватили правонарушения корыстной направленности, неизвестные отечественной юридической науке и практике советского периода.

Например, это массовое уклонение физических и юридических лиц от уплаты налогов и сборов; нецелевое использование бюджетных средств государственными структурами и муниципальными образованиями во многих регионах РФ; торговля нелегализованными и фальсифицированными товарами; подпольное производство спиртосодержащей продукции, парфюмерных изделий, лекарственных препаратов; теневая приватизация средств государственного бюджета и внебюджетных фондов промышленных предприятий и иных хозяйствующих субъектов; мошенническая аккумуляция денежных средств населения финансовыми пирамидами, с заведомой целью невыполнения взятых на себя обязательств; хищение в различных формах активов кредитных организаций; незаконный вывоз валютных ценностей за границу и др. Организованная преступность приняла транснациональные масштабы; коррупция проникла в эшелоны власти; бандитизм, распространение наркотиков и незаконные вооруженные формирования стали реальностью общественного бытия. Кроме того, правовая база конца прошлого века уже не соответствовала требованиям времени, несмотря на многочисленные изменения и дополнения.

Неблагоприятные последствия такого развития событий выражались в снижении денежных поступлений в государственный бюджет. На теоретическом уровне специалисты стали рассматривать значительную часть подобных деяний как экономические и финансовые правонарушения. С данными фактами связано еще одно обстоятельство, которому пока уделяется мало внимания. Деяния корыстного характера наносят огромный вред социальной нравственности, этике, культуре и религии; разрушают традиционные ценности, ослабляют родственные, коллективистские и товарищеские связи. Когда во главу угла ставится нажива и культ денег, личность индивида, помимо его воли, подвергается существенной деформации. В научных работах среди общих причин негативных явлений назывались: противоречивая природа человека; особенности поведения субъектов предпринимательства в условиях рынка; коррупция во властных структурах; несовершенство законодательства; упадок позитивного воздействия духовных, социальных и культурных факторов.

Актуальность темы исследования объясняется тем, что рыночное хозяйство последовательно и продуктивно может развиваться только на началах экономической, политической и личной свободы, демократии и разнообразия мнений, поэтому оно требует умелого обращения, большого опыта и четкой регламентации. Эффективность нормативного регулирования зависит от того, насколько содержание законодательных положений адекватно потребностям общества и государства.

Актуальность темы диссертации имеет еще одну грань. В России, как и во всем мире, преступность растет быстрее, чем численность населения и усиливается ее вредность. В связи с этим повышается значимость и обязательность исследований правонарушаемости, особенно тех аспектов, которые не были предметом углубленного анализа. В частности, это заключается в рассмотрении правонарушаемости в контексте таких социальных явлений как ответственность и безответственность, поскольку они не только воздействуют на нее, но и одновременно испытывают на себе равнозначное обратное влияние. Очевидна

необходимость иного осмысления базовых теоретических положений, определяется потребность в творческом подходе к пониманию сущности правонарушения, качественной квалификации противоправных деяний и мер юридической ответственности. При решении указанных задач следует придерживаться разумного баланса публичных и частных начал, что предполагает выработку оптимальной модели нормативного закрепления конкретных условий отечественного законодательства.

Весьма актуальным является новый подход и многосторонняя оценка правонарушений в сферах, регулируемых нормами административного, гражданского, уголовного и иного отраслевого законодательства. Крайне актуальными в условиях глобализации всех общественно-государственных связей выступают нуждающиеся в научном обосновании проблемы, связанные с противоправными деяниями в области международных отношений.

Междисциплинарная актуальность темы заключается в том, что она представляет интерес не только для теории государства и права, но и для отраслевых юридических наук, а также философии и социологии права, этики, политологии и психологии.

Цель исследования заключается в разработке методологических, гносеологических, теоретических и практических аспектов современной концепции правонарушения, его понятия, сущности и видов. Достижение указанной цели определило постановку и решение следующих **задач**:

- исследовать методологические и гносеологические подходы, заложенные в основу формирования общей концепции правонарушений;
- рассмотреть в историческом ракурсе процесс становления, развития и закрепления в отечественном законодательстве различных видов правонарушений;
- дать критическую оценку признакам состава правонарушения и обосновать замену формулировки признака «общественная опасность» на «социальную вредность деяния»;

- изложить авторскую позицию по объекту и предмету состава правонарушения;
- разработать общее понятие правонарушения, а также понятие правонарушения, применительно к ряду отраслей отечественного законодательства и мотивировать их классификацию;
- внести рекомендации по совершенствованию отдельных норм административного, бюджетного, налогового, антимонопольного, уголовного и уголовно-процессуального законодательства;
- раскрыть содержание новых видов правонарушений на основе анализа конкретных положений действующего законодательства и предложить соответствующее понятие правонарушения для включения в те нормативные акты, которые предусматривают меры юридической ответственности;
- выявить основные проблемы соотношения правонарушения со смежными понятиями, а именно: злоупотреблением правом, необоснованным риском, объективно-противоправным поведением и правовой ошибкой.
- исследовать правонарушение как юридический факт, обуславливающий правоотношение юридической ответственности.

Методологической основой исследования являются диалектический, системный, историко-правовой, аксиологический и другие методы. Диалектический метод - есть фундамент всех наук о природе и обществе. Исследование теоретических проблем правонарушений с позиций материалистической диалектики позволяет объективно и полно рассмотреть соответствующие негативные явления, определить их общие признаки, состав и другие элементы. В границах данного метода для разработки отдельных направлений темы использовались универсальные логические средства познания: анализ, синтез, индукция и дедукция, восхождение от абстрактного к конкретному, аналогия и др. При подготовке диссертации автор опирался на системный метод, ориентирующий на многосторонний анализ сложных динамических целостностей, части которых находятся между собой в органическом единстве и взаимодействии, а так-

же на выявление различных типов связей в предмете исследования. Применение историко-правового метода при исследовании правонарушений способствовало рассмотрению противоправных деяний, как в ретроспективе, так и в проекции на будущее. Обращение к аксиологическому методу позволило глубже уяснить степень влияния присущих российскому социуму духовных, нравственных, интеллектуальных, культурных, религиозных и иных факторов на уровень правонарушаемости в нашей стране. При подготовке диссертации автор опирался на классические теоретические положения общей теории права, работы отечественных дореволюционных и современных ученых в области административного, гражданского, финансового, уголовного законодательства, специалистов в других отраслях права. Методология базируется на принципе единства исторического и логического в познании, а также специальных методах: сравнительно-правовом и структурно-правовом.

Применение в комплексе различных методов и научных достижений позволило раскрыть предмет диссертационного исследования в обобщающих закономерностях и разнообразными способами решить поставленные перед исследователем задачи.

Объектом исследования выступает система духовных, нравственных, культурных, религиозных, экономических, политических и иных отношений, в рамках которых не только складываются различные конфликтные социальные явления, но и совершаются противоправные деяния, предопределяющие уровень и характер правонарушаемости в современном российском обществе.

Предмет исследования составляют теоретические и практические аспекты противоправных деяний, а также нормы права, в которых закреплены правонарушения, их признаки и состав.

Теоретическую основу исследования образуют труды российских юристов и историков, занимающихся изучением процесса становления и развития отдельных направлений общей теории права, отраслей права, институтов противоправных деяний и юридической ответственности.

Степень научной разработанности темы. Особое внимание при исследовании современной концепции правонарушений уделялось трудам ученых в области общей теории государства и права советского и постсоветского периода: С.С. Алексеева, Я.М. Брайнина, В.Т. Базылева, С.Н. Братуся, М.И. Байтина, В.К. Бабаева, А.Б. Венгерова, Н.Н. Вопленко, Ю.А. Денисова, В.Н. Кудрявцева, Д.А. Керимова, С.А. Комарова, В.В. Лазарева, О.Э. Лейста, А.Б. Лисюткина, Д.А. Липинского, В.Я. Любашица, Н.И. Матузова, А.В. Малько, Г.В. Мальцева, А.С. Мордовца, М.Н. Марченко, В.С. Нерсисянца, Ю.С. Решетова, И.В. Ростовщикова, И.С. Самощенко, М.С. Строговича, В.М. Сырых, В.А. Тархова, Ю.А. Тихомирова, М.Х. Фарухшина, Ф.Н. Фаткуллина, Р.Л. Хачатурова, О.И. Цыбулевской, А.С. Шабурова, и др.

Они поднимали фундаментальные вопросы, раскрывающие смысл и содержание методологических направлений в исследовании правонарушений; выявляли сущность, признаки противоправных деяний, их состав, виды, меры юридической ответственности; осуществляли оценку тенденций развития отечественной правовой науки и законодательной практики. Работы данных авторов внесли достойный вклад в российскую юриспруденцию, однако многие из них выполнены в период действия прежнего законодательства или в начале его реформирования в 90-х годах прошлого века.

При анализе отдельных теоретических и исторических проблем правонарушений принимались во внимание подходы и выводы специалистов в области отраслевых юридических наук. Изучая генезис конституционного деликта и конституционной ответственности, автор обращался к трудам Н.В. Витрука, Т.Д. Зражевской, О.Е. Кутафина, Н.М. Колосовой, Г.М. Комковой, В.О. Лучина, В.Е. Чиркина, Б.С. Эбзеева и др. Вместе с тем, обстоятельные исследования в этом направлении, по разным причинам, пока не нашли широкого практического воплощения, что является критерием истинности теоретических позиций.

По проблемам административных правонарушений в диссертации использованы работы ученых в сфере административного права: А.П. Алехина, А.Б. Агапова, Д.Н. Бахраха, К.С. Бельского, И.Л. Бачило, А.С. Дугенца, А.А. Кармолицкого, Ю.М. Козлова, В.М. Манохина, Б.В. Россинского, Ю.Н. Старилова и др. Однако быстро меняющаяся динамика развития общества требует нового научного осмысления проблем соответствующих противоправных деяний.

По вопросам, характеризующим деликты в сфере гражданско-правовых отношений, были рассмотрены исследования М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, В.П. Грибанова, Н.С. Малеина, А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого, О.С. Иоффе, В.А. Хохлова, А.М. Эрделевского и др. Не принижая значение их работ, следует отметить, что они выполнены с позиции отраслевой методологии и практики.

В целях всестороннего осмысления преступления, его сущности и признаков автором анализировались позиции и выводы Б.В. Волженкина, Л.Д. Гаухмана, А.Э. Жалинского, Б.С. Здравомыслова, И.Э. Звечаровского, Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева, Н.А. Лопашенко, С.В. Максимова, Б.С. Никифорова, А.В. Наумова, А.А. Пионтковского, В.С. Прохорова, В.М. Савицкого, П.С. Яни и др. Вместе с тем, ряд моментов, характеризующих признаки преступления, причины и сущность, рассматривались авторами в традиционном формате, сложившемся в науке уголовного права в советский период.

В основу исследования вопросов финансовых правонарушений положены научные труды: Е.М. Ашмариной, А.В. Брызгалина, Д.В. Винницкого, А.В. Видулина, О.Н. Горбуновой, Е.Ю. Грачевой, М.В. Карасевой, Ю.А. Крохиной, И.И. Кучерова, М.В. Кустовой, О.А. Ногиной, В.Д. Ларичева, С.Г. Пепеляева, Н.А. Саттаровой, Э.Д. Соколовой, Г.А. Тосуняна, Н.И. Химичевой, Н.А. Шевелевой и др. Однако, отдельные разработки, посвященные проблемам противоправных деяний в сфере финансовых отношений, названными учеными не проводились.

Автор также обращался к трудам специалистов в области процессуального права: Г.Н. Ветровой, Н.А. Громова, З.Ф. Ковриги, С.А. Полунина, И.Л. Петрухина, А.Г. Пауля, А.И. Столмакова и др., экологического права: М.М. Бринчука, Б.В. Ерофеева, Э.Н. Жевлакова, И.О. Красновой, В.В. Петрова, и др., международного права: П.М. Куриса, Ю.М. Колосова, И.И. Карпеца, Ж.И. Овсепян, Г.И. Тункина, Д.Б. Левина и др. Этими учеными раскрыты многие аспекты, характеризующие соответствующие правонарушения, но быстро меняющиеся социально-политические, экономические и иные условия ставят очередные вопросы, требующие глубокого теоретического обоснования и практической реализации.

Решению проблем, характеризующих отдельные аспекты правонарушений, способствовали труды иностранных ученых: И. Генри, Э. Дюркгейма, А. Найера, Р. Пайпса, Ш. Роуна.

Научная новизна диссертационного исследования определяется комплексным подходом к раскрытию концепции правонарушений. В частности, на основе законодательного, научного и практического материала осуществлена разработка актуальных проблем теоретико-прикладного характера, связанных с методологией, гносеологией, теорией и практикой правонарушений.

На базе отечественного законодательства дается авторское изложение понятия правонарушения как сложного, противоречивого, социально-вредного явления. Рассматриваются преступления и проступки, которые не были типичны для советского периода, т.е. правонарушения в области применения конституционного, экологического и антимонопольного законодательства, а также противоправные деяния в сфере современных рыночных отношений.

Под иным углом зрения анализируются международные правонарушения, поскольку сложилась реальная угроза всему цивилизованному сообществу в виде международного терроризма, пиратства, массового распространения наркотиков транснациональными преступными сообществами, намерениями за-

владеть ядерными технологиями, другими видами оружия массового поражения и пр.

Формулируются авторские выводы и подходы, вносящие определенный вклад в исследование проблем правонарушаемости. В частности, это позволило предложить критерии разграничения правонарушений как конфликтных деяний по степени социальной вредности и целенаправленности.

Обосновываются соответствующие современным реалиям предложения, направленные на совершенствование ряда условий административного, антимонопольного, бюджетного, налогового, публичного банковского, уголовного и уголовно-процессуального, а также иного отраслевого законодательства.

В результате проведенного исследования **на защиту выносятся следующие новые положения:**

1. Правонарушение исследуется в социально-философском и юридическом форматах и определяется как системное, многогранное, антисоциальное явление; как вид конфликтного поведения; сущность правонарушения заключается в том, что оно причиняет вред общественным отношениям, правам и интересам личности, общества и государства в целом.

2. Авторское определение понятия правонарушения, характеристика признаков и состава базируется на многих, не утративших своего значения, законодательных разработках прошедшей эпохи, т.к. позитивные результаты дореволюционной и послереволюционной юридической мысли имеют глубокую преемственную связь с настоящим временем.

3. Термин «общественная опасность» - есть субъективное представление и оценочное предположение органов государственной власти, партий, движений, объединений или отдельного индивида о степени социальной вредности конкретного явления, основанное на идеологических, политических, личных и иных взглядах, воззрениях и пристрастиях. В свою очередь, вред – это неблагоприятные последствия психологического, морального, физического или материального характера. Следует отказаться от формулировки «общественная

опасность», заменив ее определением «социальная вредность деяния», под которой понимается психологический, моральный, физический или материальный ущерб (потери), причиняемые правонарушением, охраняемым и защищаемым законом, благам, ценностям и интересам физических и юридических лиц, общества и государства. Поскольку именно вред выступает признаком преступления, необходимо п. 1 ст. 14 УК РФ изложить в следующей редакции: преступлением признается противоправное, социально-вредное, виновно совершенное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания.

4. Правонарушение как конфликтное деяние – есть социальное явление, определяемое не столько экономическими условиями и причинами, сколько духовной, нравственной, интеллектуальной, культурной, исторической, религиозной и политической действительностью, характеризующееся следующими признаками: а) это отрицание индивидом, группой индивидов, партией крайнего толка, деструктивным этноконфессиональным, сепаратистским или иным экстремистским движением нормативных правил, нравственных ценностей, национальных традиций, политических взглядов, духовных, культурных, религиозных и иных установок, сложившихся в обществе и государстве на конкретном этапе развития; б) это противостояние между потребностями и интересами, желаниями и целями, мнениями и убеждениями указанных субъектов с позициями подавляющего большинства граждан, общества и государства; в) вредность правонарушения, как конфликта, многократно возрастает, когда противостояние принимает не только организованную форму (банда, преступное сообщество), но и опирается на известную идеологическую базу (незаконное вооруженное формирование, деструктивное этноконфессиональное, сепаратистское или иное экстремистское движение).

5. Изменение существовавших приоритетов, появление новых видов противоправных деяний требуют творческого подхода к ранее признанным установкам, мнениям и выводам. Поэтому наиболее спорными являются вопросы, раскрывающие объект состава правонарушения. В исследовании обосновывает-

ся следующая позиция: объект состава правонарушения – это конкретное благо, ценности и интересы физических и юридических лиц, общества и государства в различных сферах социальных отношений, которым причиняется или может быть причинен вред противоправным деянием. Предмет состава правонарушения – есть овеществленная или неовеществленная материя, охраняемая нормой права, нарушение требований которой причиняет вред социальным отношениям, т.к. не существует беспредметных правонарушений.

6. Сформулировано общее понятие, согласно которого правонарушение – это противоправное, социально-вредное, виновное, конфликтное поведение деликтоспособного лица, определяемое духовными, нравственными, культурными, религиозными, экономическими и политическими отношениями. Вывод базируется на реальной основе, поскольку правонарушаемость, в огромной мере, вызвана резким снижением позитивного воздействия внешних и внутренних факторов. Противоправное деяние в любой сфере социальных отношений, с одной стороны - это конфликт между ценностными ориентирами индивида; с другой - моральными и правовыми нормами, частными и публичными позициями и интересами.

7. Предмет правового регулирования обособленной группы общественных отношений выступает главным материальным критерием классификации правонарушений, а не нормативный акт, закрепляющий составы противоправных деяний. Предмет имеет объективное содержание и предрешен характером социальных связей, которые по своему внутреннему содержанию не зависят от воли законодателя. В условиях интенсивно развивающегося рынка, стремительного усложнения общественных отношений, а также нарастания центробежных процессов, юридической науке требуется постоянно уточнять и пересматривать предмет правового регулирования.

8. Предлагается в ст. 2.1 КоАП РФ «Административное правонарушение» и в ст. 106 НК РФ «Понятие налогового правонарушения» закрепить дефиницию «проступок», т.к. термин «правонарушение» есть общее определение, видами

которого в зависимости от противоправности и социальной вредности, а также характера наступивших последствий являются преступление и проступок. Данная градация призвана способствовать более четкой и совершенной дифференциации противоправных деяний.

Неоднократное совершение правонарушения указывает на устойчивость антиобщественных взглядов виновного субъекта и свидетельствует о более высокой степени социальной вредности деяния. Предлагается из п. 2 ст. 4.3 КоАП РФ «Обстоятельства, отягчающие административную ответственность» исключить слово «однородного», текст пункта изложить в следующей редакции: повторное совершение административного правонарушения, если за совершение первого административного правонарушения лицо уже подвергалось административному наказанию, по которому не истек срок, предусмотренный ст. 4.6 настоящего Кодекса.

9. Подлежит уточнению терминология отдельных положений части четвертой БК РФ «Ответственность за нарушение бюджетного законодательства РФ»: а) в ст. 281 БК РФ, содержащей понятие бюджетного нарушения, говорится не об ответственности нарушителя, а о применении к нему мер принуждения. Предлагаются следующие изменения: «Бюджетным правонарушением (проступком) признается противоправное, социально-вредное, виновное деяние, за которое настоящим Кодексом установлена ответственность»; б) ст. 282 БК РФ «Меры, применяемые к нарушителям бюджетного законодательства» переименовать на «Виды бюджетных взысканий», далее по тексту, но исключив последний пункт «иные меры в соответствии с настоящим Кодексом и федеральными законами»; в) закон называет ряд правонарушений, за которые невозможно привлечь виновных лиц к ответственности. Это ст. 289-306 БК РФ, являющиеся отсылочными к КоАП РСФСР, утратившему силу с 1 июля 2002 г. Необходимо непосредственно в БК РФ изложить все меры ответственности.

10. Формулируется вывод, что установленное в п. 2 ст. 112 НК РФ правило, согласно которому обстоятельством, отягчающим ответственность, признается

совершение налогового правонарушения лицом, ранее привлекаемым к ответственности за аналогичное правонарушение, сужает возможность реального наказания виновного субъекта. Термин «аналогичное» предлагается исключить и указанный пункт изложить следующим образом: обстоятельством, отягчающим ответственность, признается совершение налогового правонарушения лицом, ранее привлекаемым к ответственности за противоправное деяние в сфере налоговых отношений.

11. Антимонопольное регулирование представляет собой один из способов властного воздействия на участников рыночных отношений. Нарушения соответствующего законодательства являются особым видом противоправных деяний, т.к. нормативные положения содержат специфические санкции, применяемые к юридическим лицам и не свойственные другим отраслям права. Вносится предложение о закреплении в гл. 8 «Ответственность за нарушение антимонопольного законодательства» ФЗ РФ от 26 июля 2006 г. «О защите конкуренции», следующего понятия: «правонарушением (проступком) в сфере антимонопольных отношений признается противоправное, социально-вредное, виновное деяние юридического, должностного или физического лица, за которое настоящим Законом установлена ответственность».

12. Обосновывается потребность введения в законодательство более жестких мер в отношении юридических лиц, игнорирующих условия ФЗ РФ от 7 августа 2001 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Предлагается в п. 1 ст. 13 «Ответственность за нарушение настоящего Федерального закона» слова «может повлечь отзыв (аннулирование) лицензии в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации», заменить словами: «влечет за собой отзыв лицензии» и дополнительно ввести в статью п. 2: «Хозяйствующие субъекты, умышленно легализирующие (отмывающие) доходы, полученные преступным путем, и финансирующие террористическую деятельность, подлежат

принудительной ликвидации, независимо от формы собственности и организационной формы».

13. В целях оперативной реализации информации, которая является основанием для возбуждения уголовного дела, необходимо наделить полномочиями по производству дознания уполномоченных должностных лиц органов Росфинмониторинга (финансовой разведки). Предлагается дополнить ст. 151 УПК РФ «Подследственность» пунктом следующего содержания: дознавателями органов Федеральной службы по финансовому мониторингу – по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 174, 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

14. Предлагается деяние, сформулированное в ст. 227 УК РФ «Пиратство», признать преступлением международного характера и закрепить его в гл. 34 УК РФ «Преступления против мира и безопасности человечества», дополнив примечанием: «действие статьи распространяется на всех лиц, совершивших данное преступление в отношении граждан Российской Федерации и их имущества независимо от того, в каком районе и акватории Мирового океана оно осуществлено».

15. В российском праве, как основополагающий, зафиксирован принцип ответственности за вину, но в реальности публичное банковское законодательство допускает объективное вменение. Его негативное содержание может быть нейтрализовано нормой, усиливающей персональную ответственность руководителей кредитных организаций в случае умышленного или неосторожного нарушения требований закона. Предлагается в ст. 20 ФЗ РФ от 3 февраля 1996 г. «О банках и банковской деятельности» внести следующее положение: руководители кредитных организаций, которые своими действиями (бездействием) причинили крупный вред вкладчикам и кредиторам, подлежат пожизненной дисквалификации. Действующая система отдельных законов тормозит дальнейшее развитие публичных банковских отношений. Необходимо разработать и принять Банковский кодекс РФ, как более совершенную форму консолидации

нормативного материала, позволяющую исключить конкуренцию между законодательными актами и возникновение коллизий.

16. Злоупотребление правом – есть самостоятельный вид социально-вредного, но правового поведения, которое может быть осуждаемо с точки зрения активной гражданской позиции, нравственности, других этических норм и установлений. Вместе с тем, подобный негативный факт, из-за отсутствия противоправности – ведущего признака правонарушения, не влечет за собой применение мер юридической ответственности. В свою очередь, несмотря на определенное внешнее сходство, любое служебное преступление должностных лиц, наделенных властными или распорядительными полномочиями, принципиально отличается от злоупотребления правом, т.к. представляет собой противоправное, социально-вредное, виновное, наказуемое деяние.

17. В основе возникновения правоотношения юридической ответственности лежат два равнозначных юридических факта: правонарушение и первоначальное процессуальное решение, выражающееся в акте применения права. Авторская позиция объясняется тем, что недостаточно для образования вышеуказанного правоотношения лишь одного факта противоправного деяния без активного применения положений процессуального закона. Документальная фиксация юридических фактов осуществляется путем доказывания, что представляет собой деятельность компетентных органов по собиранию, закреплению, исследованию (проверке) и оценке полученных сведений. На базе научно обоснованной, продуманной и хорошо организованной системы юридических фактов, т.е. путем придания правового значения непосредственным жизненным явлениям, возможно существенное позитивное влияние на динамику развития социальных процессов в стране и их ориентация на позитивный путь движения.

Теоретическая и практическая значимость диссертации определяется комплексным подходом к исследованию проблематики правонарушений. Содержание работы, выводы и предложения сориентированы: а) в целях совершенствования российского законодательства при разработке изменений и до-

полнений в действующие нормативно-правовые акты; б) для использования в практической деятельности правоприменительных органов; в) на дальнейшее применение в научно-исследовательской работе, при подготовке монографий, диссертаций, учебников и учебных пособий для студентов, магистрантов и аспирантов юридических вузов.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения диссертации, методы исследования и его результаты прошли апробацию в докладах и выступлениях автора на 16 международных, всероссийских и межрегиональных научных конференциях в городах Пензе, Самаре, Тольятти, Ульяновске в 1999-2010 г.г.; задействованы при чтении лекций и проведении практических занятий по курсам: «Теория государства и права», «Административное право», «Гражданское право», «Конституционное право», «Налоговое право», «Уголовное право», «Финансовое право»; чтении спецкурса «Квалификация правонарушений», «Правовое регулирование налоговых отношений».

Публикации. Основные положения, выводы и научно-практические рекомендации нашли отражение в 76 научных работах, в т.ч. 4 монографиях, 16 статьях перечня ведущих научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК РФ. Структура работы определяется логикой проведенного исследования, его целями и задачами и состоит из введения, шести глав, 31 параграфа, заключения и списка использованных источников.

Основное содержание работы

Во **введении** определяются актуальность и уровень научной разработки темы исследования, раскрывается ее научная новизна, сформулированы цель, задачи, объект и предмет исследования, характеризуется методологическая и практическая значимость работы, приводятся данные об апробации полученных результатов, а также основные положения, выносимые на защиту.

ГЛАВА ПЕРВАЯ «Методология исследования правонарушений. В первом параграфе «Диалектические основы исследования правонарушений» подчеркивается, что фундаментальной основой метода всех наук о природе и

обществе является диалектический метод исследования, предполагающий: познание окружающего мира в становлении и развитии; раскрытие диалектических противоречий этого развития, борьбы нового и отмирающего, всеобщей зависимости и взаимообусловленности единичных явлений; определение движущих сил и объективных законов развития. Исследование теоретических проблем противоправных деяний с позиций материалистической диалектики позволило подойти к оценке правонарушения, как исторически сложившегося феномена.

Во-первых, это означает стремление к истинному отражению существующей реальности, ее воспроизведению во всей гамме присущих нашему обществу и государству, интересам, потребностей, противоречий, конфликтов, компромиссов различных социальных групп и слоев населения. Во-вторых, для современной концепции правонарушений объективность значима потому, что дает возможность исключить конъюнктурность каких-либо выводов и предложений; методологически правильно сочетать в исследовании успешные результаты последних лет с оправдавшими себя достижениями предшествующей научной мысли; творчески учитывать отечественные исторические, правовые, культурные, религиозные, и иные традиции при заимствовании позитивного зарубежного опыта.

При разработке проблем правонарушений в диссертации особая роль отводилась анализу и синтезу. Путем анализа достигалось детальное разложение состава правонарушения и его признаков, а также отдельных видов противоправных деяний. Поскольку анализ выступает в диалектическом единстве с понятием синтеза, это позволило сформулировать как общее понятие правонарушения, так и предложить конкретные определения противоправных деяний, совершаемых в ряде областей социальных отношений.

Считаем, что применительно к правовым проблемам, философские категории четко указывают на фактическое соотношение единичного и общего, которые во многих ситуациях подчеркивают необходимость не только совершенст-

вования существующих законов, но и говорят о создании новых. Современный подход к пониманию правонарушений, их сущности, причин, условий совершения, последствий, форм и средств борьбы с ними, должен восприниматься в качестве крайне объективной социальной и государственной потребности.

Во втором параграфе «Системный метод в исследовании правонарушений» констатируется, что системный метод представляет собой одну из гносеологических категорий и как составной элемент входит в механизм теории познания. В диссертации он выражался в анализе противоправных деяний по их отраслевой принадлежности, по видам юридической ответственности, по субъектному составу, по объектам посягательств и пр. Например, это позволило обосновать выводы, что конструкция состава правонарушения – есть не случайный набор признаков, а разработанная юридической наукой и проверенная законодательной и правоприменительной практикой – целостная система, все-сторонне характеризующая преступления и проступки. В частности, в зависимости от вредности деяния установлена система различных видов юридической ответственности: уголовная, административная, гражданско-правовая, финансовая, дисциплинарная и т.д.

В свою очередь, на основе системного метода в отдельности анализировались преступления в сфере экономики, затем смежные проступки, за совершение которых юридическая ответственность закреплена не положениями УК РФ, а нормами иных законов. В результате выявлены тождественные детерминанты противоправного поведения, идентичная правовая природа, схожесть механизма формирования личности преступника и деликтной личности. Как правило, означенные деяния совершаются в одинаковых, типичных условиях, имеют общую корыстную направленность и формируются под влиянием внешних и внутренних факторов.

В диссертации констатируется, что к внешним факторам, способствующим росту противоправных деяний, относятся: имущественное расслоение, неоднозначная национальная, молодежная и женская политика; слабая защищенность

государственных границ и недостатки в работе правоохранительных органов; массовая незаконная миграция граждан других стран; а главное – отсутствие консолидирующей, общегосударственной идеи. Вторую группу отрицательных факторов составляют глубокие деформации нравственно-этического характера, самым серьезным образом изменившие, как мораль, психологию, так и образ жизни значительной части граждан. Специфическое влияние преступного мира на представителей всех социальных слоев приводит к изменениям в сознании людей; создает предпосылки для неповиновения закону; угрожает обществу перерождением, ведущим к регрессу и личностной деградации.

Применение системного метода позволило автору осмыслить противоправные явления в статике и динамике, с учетом их качественных и количественных изменений за прошедшие годы; проанализировать позиции и взгляды разных ученых по известным проблемам. При системном подходе отрасли и подотрасли права, институты, категории, понятия и формулировки выступают в качестве единого, стройного образования, проверенного временем и практикой.

В третьем параграфе «Историко-правовой метод в исследовании правонарушений» изложена позиция, что наиболее основательное раскрытие объекта исследования – правонарушения как социального явления, достигается в том случае, если специалист руководствуется указанным методом при изучении проблемы, сопоставляя, обобщая и согласовывая исходные данные. Поскольку прошлое существует лишь в форме текстов нормативных актов и воспоминаний современников тех или иных событий, то практика непосредственной обработки информационного материала разделялась на три последовательных этапа: а) подбор и фиксация необходимых сведений; б) их изучение, анализ и синтез; в) дальнейшее организационное построение в соответствующую логическую целостность. Поэтому в диссертации рассматривается содержание известных первоисточников; история возникновения понятия, признаков и видов правонарушений в ретроспективном аспекте; проводится анализ основных по-

зий различных ученых, посвященных актуальным вопросам, связанным с правонарушениями.

Назначение историко-правового метода не сводится только к оценке тех моментов, которые показывают под воздействием каких причин возникали и изменялись ранее признанные правовые категории, понятия, формы выражения. Автор отмечает, что означенный метод позволяет воспринимать действительность, как постоянно трансформирующийся, противоречивый, но внутренне закономерный и естественный процесс совершенствования общества и государства. С историко-правовых позиций легче познать сущность негативных явлений, просчитать, разработать и сформулировать главные направления по их разрешению. Так, современное определение понятия правонарушения, характеристика признаков и состава базируются на многих, не утративших своего значения, научных и законодательных разработках прошедшей эпохи.

В четвертом параграфе «Аксиологические аспекты теории правонарушений» формулируются выводы, что применение аксиологического метода при исследовании правонарушений позволяет глубже понять духовные, нравственные, интеллектуальные, культурные, религиозные и иные аспекты, характеризующие российский социум, а также присущие ему идеалы и установки; интересы и традиции; национальные черты и особенности; заблуждения и предрассудки. В исследовании констатируется, что без учета данных обстоятельств, невозможно дальнейшее успешное становление отраслевого законодательства, ибо прямое заимствование каких-либо положений, даже из всесторонне разработанных зарубежных нормативных актов, заведомо обречено на провал.

Помимо того, обращение к аксиологическому методу при изучении противоправных деяний обязывает учитывать тот факт, что при сравнении нормативных актов разных эпох положения многих из них нельзя оценивать с позиции современного понимания законности, гуманности и справедливости. Круг деяний, признаваемых государством противоправными и вредными, и система санкций четко характеризовали бытовавшие представления о том, какие формы

поведения наиболее приемлемы с точки зрения сложившихся общепринятых ценностей. Российское государство, как раньше, так и сейчас, в официальном порядке определяет круг конкретных, особо значимых ценностей, подлежащих защите на основании нормативных установлений. Например, это следует из анализа содержания ст. 2 УК РФ, в которой изложены задачи, стоящие перед данным законом: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений.

Аксиологический метод в исследовании позволил определить, в какой мере положения российских законов эффективно защищают конкретные блага и интересы физических и юридических лиц, общества и государства. Здесь ведущая роль принадлежит государству, а именно, если оно лишь декларирует свою приверженность демократическим идеалам и принципам, но не воплощает их в действительности, трудно ожидать от граждан строгого следования нормативным установкам и активной поддержки идущих сверху даже позитивных начинаний. Автор полагает, что наличие элементов ценностного подхода со стороны законодателя к решению ряда вышеуказанных проблем наиболее зримо присутствует в ситуациях, связанных с закреплением соответствующих положений не только по реализации мер юридической ответственности и назначению наказания, но и по стимулированию должного поведения лиц, преступивших закон: смягчающие вину обстоятельства, порядок условного осуждения и условно-досрочного освобождения и пр.

ГЛАВА ВТОРАЯ «Эволюция понятия правонарушения в истории отечественной юридической науки». В первом параграфе «Понятие правонарушения в досоветский период» раскрывается сложный и противоречивый процесс формирования понятия правонарушения и его элементов на основе правовых памятников отечественного средневековья, мнений и выводов специалистов. Так, в IX веке в результате разложения первобытнообщинного строя

у восточных славян сложилось феодальное государство, с образованием которого возникла объективная потребность в нормативном регулировании экономических и иных связей; в закреплении юридических прав и обязанностей различных групп населения; определении круга противоправных деяний. По мере развития и усложнения социальных процессов традиции родового строя, религиозные и моральные каноны трансформировались в нормы обычного права и использовались в интересах тех общественных слоев, которые сосредоточили в своих руках собственность и публичную власть.

Среди источников раннефеодального законодательства наиболее значимым является Русская Правда, на протяжении нескольких веков служившая главным руководством при судебных разбирательствах, т.к. ее положения относятся к уголовному и процессуальному праву. Объектами противоправных деяний, в первую очередь, признавались княжеская власть, личность феодала, общественная нравственность, частная собственность. Догматы веры существенным образом воздействовали на внутреннюю и внешнюю политику и были непререкаемы, поэтому преступления, совершенные на религиозной почве, воспринимались как наиболее тяжкие, что подчеркивало уровень влияния церкви на все социальные отношения. В Русской Правде объективная сторона преступления не получила четкого изложения, хотя ей известны покушение на преступление и оконченное преступление. Субъектами преступления могли быть представители всех категорий населения, за исключением рабов, ответственность за деяния которых возлагалась на их господ. Сущность преступления состояла не только в причинении кому-либо материального, физического или морального вреда, а в государственной оценке деяния как противоправного, вредного, виновного и наказуемого.

Дальнейшее развитие законодательства Русского государства представляют Судебники 1497 и 1550 гг. К субъектам преступления впервые относятся холопы; закреплялось понятие «торговой казни», которая в конкретных случаях применялась даже к феодалам. Как и раньше, в данных законах не имелось оп-

ределения преступления и характеристики совершившего его субъекта, но допускалось широкое толкование противоправных деяний и наказаний. Период усиления централизации монархической власти и борьбы дворянства за укрепление своих позиций детально и всесторонне отражает Соборное Уложение 1649 г., поскольку его содержание регулировало все наиболее значимые процессы общественно-политической жизни XVII века. Указанный акт отличался от своих предшественников, тем, что был первым печатным систематизированным сводом государственного, уголовного, гражданского и процессуального законодательства.

В исследовании констатируется, что в определенной степени законодательство XVIII века можно считать подведением итогов предшествующих этапов становления русского права и заложение основ для его дальнейшего развития с использованием опыта европейских государств. Именно тогда вступил в действие Артикул Воинский 1715 г., впервые вводивший понятие преступления, в качестве которого признавалось нарушение указа или закона. В XIX веке большим шагом вперед, отвечающим велениям времени, являлись Свод законов Российской империи 1835 г., который привел к формированию специальных отраслей законодательства: уголовного, гражданского, торгового и пр., а также «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г., официально закрепившее дефиниции: преступление и проступок, хотя между этими понятиями и отсутствовала четкая грань. Особое значение для более совершенного понимания определения правонарушений имел последний кодифицированный источник дореволюционного нормотворчества - Уголовное уложение 1903 г., где категории преступных деяний разделены в зависимости от их вредных последствий: тяжкое преступление, преступление, проступок. Уложение содержало в себе общие тенденции гуманистического характера, присущие второй половине XIX века, что представляет несомненный интерес для современной законодательной и правоприменительной практики.

Во втором параграфе «Понятие правонарушения в советский период» анализируется очень сложный этап российской истории, связанный с Великой Октябрьской социалистической революцией. Первые годы советской власти отличаются принятием большого количества декретов, посредством которых предпринимались попытки упорядочить все стороны общественного бытия, но им свойственны бессистемность, колебания, декларативность. Дефиниция «преступление» была заменена определением: «социально опасное (или вредное) действие»; «наказание» - термином «меры социальной защиты»; исчезли понятия «вина» и «вменяемость», однако наличие умысла формально признавалось как основание юридической ответственности.

Вместе с тем, Руководящими началами по уголовному праву РСФСР 1919 г. вводились понятия общественной опасности и противоправности в качестве обязательных признаков преступления. В дальнейшем, известную позитивную роль в становлении законодательства сыграли последовательно принятые: УК РСФСР 1922 г., ГК РСФСР, Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г., УК РСФСР 1926 г. Однако на содержание тех или иных юридических понятий и определений решающее воздействие оказывали сформировавшийся в стране общественный и государственный строй, расстановка классовых сил, форма политического режима. Законы четко отражали новую идеологию, конкретные партийные установки. В частности, в силу таких условий, в ст. 6 УК РСФСР 1922 г. подчеркивалось, что преступлением признается «всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени». Задачей уголовного права объявлялась охрана системы общественных отношений путем репрессий. Одновременно административное право, которое своим регулятивным воздействием охватывает широкий круг социальных отношений, не систематизировалось, а все вопросы регламентировались декрета-

ми и постановлениями высших органов законодательной и исполнительной власти.

Серьезные изменения понятие преступления и его признаков претерпело в 1958 г., с принятием «Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» и УК РСФСР 1960 г. При всех недостатках последний являлся самым гуманным законодательным актом в истории советского уголовного права, но очень быстро стал дополняться нормами, усиливающими ответственность за различные деяния, которые признавались общественно опасными: нарушение правил о валютных операциях, злостное хулиганство, спекуляция, приписки и другие искажения отчетности, нарушения правил торговли. В свою очередь, лишь в 1985 г. вступил в действие КоАП РСФСР, установивший юридическую ответственность физических лиц и сформулировавший понятие административного правонарушения (проступка).

Третий параграф «Понятие правонарушения в новой истории России» посвящен анализу вопросов, характеризующих указанную проблему в современной интерпретации. Главной особенностью противоречивых социальных отношений наших дней является тот факт, что они обладают высокой динамичностью, между ними существует глубокая зависимость и преемственность. На состояние правосознания влияют как процессы глобального характера, так и повседневные события или случайные обстоятельства. Рыночная экономика, порождающая имущественное расслоение и безработицу, естественным образом связана с наличием негативных сторон и противоречий во всех жизненных сферах. В тоже время правовые предписания не могут быть столь подвижными, т.к. формулируют общественные запросы того времени, когда они создаются.

Тем не менее, в связи с дальнейшим развитием и углублением социальных процессов на первый план выходят блага и интересы личности, ее приоритет. В данных условиях обязанность государства состоит в конкретизации посредством законодательных актов, прав и свобод человека и гражданина, в их эффек-

тивной защите и реализации через деятельность органов власти и управления, суда, прокуратуры, других компетентных образований. Поэтому деятельность государства объективно складывается из двух основных компонентов: а) предупреждение правонарушений (превентивная политика); б) реагирование на совершенные правонарушения (штрафная политика).

Именно в этих целях был принят ряд законов, посредством которых регулируется разнообразный спектр социальных отношений, что позволило специалистам выделить новые самостоятельные виды противоправных деяний: конституционное правонарушение, экологическое правонарушение, бюджетное правонарушение, налоговое правонарушение; правонарушение в сфере публичной банковской деятельности и пр. Положительно, что в настоящее время под преступлением, административным правонарушением и другими проступками понимается исключительно конкретное деяние, проявляющееся в определенной объективной форме и запрещенное законом под угрозой наказания, т.к. из нормативных актов исключены какие-либо положения, отражающие установки отдельных политических партий или движений.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ «Признаки правонарушений». Первый параграф «Противоправность правонарушения» содержит авторские выводы о том, что данный элемент является наиболее конкретным и внешне ясно выраженным формальным признаком состава противоправного деяния означающим, что в качестве порицаемого рассматривается лишь то поведение, которое прямо и специально предусмотрено в диспозициях статей российских законов. Запреты существуют в любой человеческой среде и выступают в качестве обязательного элемента внутренней организации общества, но они приобретают юридический характер, когда применяются государством в виде властного регулятора социальных отношений. С момента издания нормативного акта деяние становится противоправным и у полномочных органов появляется возможность бороться с ними соответствующими правовыми средствами. В этом признаке состава правонарушения находит непосредственную реализацию фундамен-

тальный принцип отечественного законодательства – принцип законности. Противоправным следует считать не только поведение, связанное с нарушением требований закона, но и с несоблюдением условий подзаконных актов, посредством которых регулируются разнообразные социальные отношения в нашей стране. Кроме того, значение противоправности состоит в том, что она указывает на наказуемость виновного лица в соответствии с санкциями, установленными в нормах закона от имени государства.

Второй параграф «Социальная вредность правонарушения» раскрывает авторское понимание того, что проблема «общественной опасности» как ведущего материального признака состава преступления, легально закрепленного лишь в ч. 1 ст. 14 УК РФ, является дискуссионной, т.к. многие авторы полагают, что он присущ всем видам противоправных деяний. По мнению диссертанта, вышеуказанный термин, уходящий корнями в период гражданской войны, есть субъективное представление и оценочное предположение законодателя, должностного лица, индивида о степени социальной вредности конкретного явления, базирующееся на личных, политических, идеологических или иных пристрастиях и воззрениях. В свою очередь, вред – это неблагоприятные последствия духовного, морального, психологического, материального, физического или иного характера, вызванные неправомерными действиями (бездействием) виновного субъекта. Поэтому в настоящее время дефиниция «социальная вредность» наиболее полно и конкретно отражает критерии соответствующих противоправных деяний и должна найти соответствующее законодательное закрепление.

Третий параграф «Виновность и наказуемость правонарушения» содержит положения, связанные с анализом означенных признаков состава правонарушения. Виновность говорит о наличии в деянии вины в форме умысла или неосторожности. Официальное определение данного признака содержится в административном, налоговом и уголовном законодательстве. Более предпочтительными являются положения гл. 5 УК РФ, где характеристика вины физи-

ческого лица сформулирована детально и конкретно. В частности, закон называет два вида умысла – прямой и косвенный (эвентуальный), а также два вида неосторожности: легкомыслие и небрежность. Вина в совершении правонарушения – есть факт объективной действительности; она всегда конкретна и устанавливается в результате тщательного исследования всех обстоятельств дела. По мнению диссертанта, подобные четкие положения должны содержаться во всех нормативных актах, предусматривающих меры юридической ответственности.

В свою очередь, наказуемость предполагает реакцию государства на правонарушение и также выступает обязательным признаком противоправного деяния. В диссертации формулируются выводы, что под наказуемостью следует понимать не реальное взыскание, примененное в отношении конкретного лица, а установленную законом перспективу прибегнуть к нему за каждый факт совершения правонарушения. Таким образом, по своей сути, наказание имеет двух адресатов: самого правонарушителя и российское общество в целом, которому подается информация о негативных явлениях в определенной сфере социальных отношений.

Четвертый параграф «Конфликтность правонарушения» содержит авторские выводы, что причины современных противоречий, их объективная и субъективная природа, формы выражения, а также способы упорядочения становятся доступными пониманию лишь на основе всестороннего познания процесса становления и развития общественных отношений. Наиболее очевидные и массовые формы конфликтов – это правонарушения. Причины, воздействующие на масштабы конфликтности противоправных деяний, имеют разную природу. С известной долей условности правонарушения как конфликты следует разделить на три уровня: низший, средний, высший. Критериями разграничения являются: степень социальной вредности и целенаправленности правонарушений; характер и многоплановость воздействующих на них факторов; организованность и система соответствующего планирования (или их отсутствие);

наличие разносторонних связей во властных структурах, экономических и финансовых сферах; идеологическое обеспечение; численность субъектов, участвующих в противоправных деяниях и т.д.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ «Состав правонарушения». Первый параграф «Объект состава правонарушения» раскрывает понятие и признаки объекта состава правонарушения. Данными вопросами отечественные ученые всегда занимались глубоко и всесторонне, но в настоящее время внимание к объекту значительно возросло, поскольку фундаментальная задача права – защита разнообразных благ и интересов физических и юридических лиц, общества и государства в целом. Изменение приоритета ценностей, появление новых видов противоправных деяний, требует творческого подхода к определенным идеям и установкам, переосмысления ряда прежних мнений и выводов. Без выяснения, чему собственно причиняют ущерб определенные правонарушения, нельзя сказать в чем состоит их социальная вредность, можно ли квалифицировать то или иное деяние по соответствующим статьям законов, каковы размеры санкций, применяемые к виновному субъекту и пр.

По мнению автора, когда в качестве общего и родового объекта состава правонарушения рассматриваются общественные отношения, такая позиция является верной. Если речь идет о непосредственных объектах противоправных деяний, то их оценки должны быть сугубо индивидуальными, т.к. на первый план выходят конкретные блага и интересы физического или юридического лица. Для потерпевшей стороны важна не абстракция, а восстановление, если это осуществимо, исходного порядка вещей, возмещение убытков, привлечение правонарушителя к ответственности. Здесь требуется руководствоваться положениями ст. 2 Конституции РФ, где провозглашается, что человек, его права и свободы являются высшей социальной ценностью, а их признание, соблюдение и защита – главная обязанность государства.

Второй параграф «Объективная сторона состава правонарушения» включает выводы, что обычно в научных исследованиях рассматривается клас-

сическая конструкция объективной стороны состава правонарушений: внешне выраженное деяние, его вредные последствия и наличие причинной связи между ними. Подобные противоправные деяния принято называть материальными. Вторую группу составляют правонарушения с нематериальным (формальным) составом, которые не ставят вопрос привлечения виновного лица к ответственности в зависимости от наступления тех или иных вредных последствий. Такие положения закреплены во многих нормах административного, бюджетного, публичного банковского и налогового законодательства, где практически все составы правонарушений (проступков) разработаны по формальному признаку. По нашему мнению, значение объективной стороны состоит в том, что именно она позволяет разграничивать преступления и иные проступки: административные, финансовые, налоговые и др.

Третий параграф «Субъект состава правонарушения» содержит авторскую позицию, что едиными категориями субъектов правонарушений являются физические лица, юридические лица и должностные лица. Задача научной классификации сводится к тому, чтобы определить в какой степени они несут юридические последствия противоправных деяний, поэтому их детальное разграничение проводится по общим и специальным признакам. Общие признаки, присущие физическим лицам, немногочисленны и прямо указываются в законе, а в случае необходимости устанавливаются в ходе деятельности компетентных органов: возраст правонарушителя и вменяемость. Вместе с тем, в юридической науке отсутствует единство в определении признаков специального субъекта правонарушения, хотя они имеют существенное значение при квалификации противоправных деяний. Например, в сфере публичной банковской деятельности таковыми следует считать тех лиц, которые обладают особыми свойствами, связанными с их служебным статусом в кредитной организации, кругом полномочий, образованием, наличием или отсутствием судимости и др. Поэтому назначение особых признаков специального субъекта правонарушения есть уточнение и дополнение общих

уточнение и дополнение общих признаков, которыми наделен виновный субъект.

Отдельные законы указывают на тенденцию увеличения круга коллективных субъектов правонарушения. Так, ответственность юридических лиц предусмотрена нормами административного, антимонопольного, бюджетного, публично-банковского, налогового и иного законодательства. По мнению диссертанта, в настоящее время сложилась потребность в установлении уголовной ответственности коллективных субъектов, например, в области экономики и экологии физические лица не причиняют и не способны причинить вред, сравнимый с последствиями деяний юридических лиц. Расширение круга коллективных субъектов правонарушений - есть позитивное явление, обусловленное развитием и усложнением современных социальных отношений.

Четвертый параграф «Субъективная сторона состава правонарушения» посвящен анализу вопросов, которые многими специалистами трактуются неоднозначно, поскольку речь идет о наиболее сложном элементе в структуре противоправного деяния. Данный признак состава правонарушения - это волевая направленность личности на совершение деяния и содержит в себе следующие качественные элементы: а) психическое отношение субъекта к собственному поведению в сфере права и его последствиям; б) наличие сознания, воли, мотивов, целей, эмоций. Свобода воли – есть одно из основных проявлений человеческой сущности, заключающееся в способности поступать адекватно своим взглядам и выводам. Принимая решение совершить противоправное деяние, индивид осуществляет выбор, не являющийся изолированным от социальных условий. Внутренние установки, убеждения, желания правонарушителя в значительной мере формируются под негативным воздействием окружающей общественной среды, предоставляющей ему объект приложения соответствующих интересов.

В диссертационном исследовании подробно анализируются мотив, цель, эмоции, т.е. факультативные признаки субъективной стороны состава, т.к.

именно они отвечают на вопрос, почему и зачем виновный совершил правонарушение. Мотив – это осознанные, побудительные причины, через которые устанавливается истинный характер негативного поведения. В каждой непосредственной ситуации мотив сообщает, в какой мере на действие (бездействие) лица оказывали влияние внешние (объективные) обстоятельства, в какой – субъективные (психологические) причины. В свою очередь, цель – это заключительный этап правонарушения, определенная, мысленная модель будущего результата, конечный итог, к достижению которого стремится виновный субъект. Мотивы, цели, эмоции являются противоправными только в случаях, когда законодатель придает им точное юридическое значение: а) закрепляет как обязательный признак состава правонарушения (корысть, личный мотив); б) обозначает в качестве квалифицирующего признака (рецидив, преднамеренное банкротство); в) признает обстоятельствами, смягчающими или отягчающими ответственность.

ГЛАВА ПЯТАЯ «Характеристика видов правонарушений». Первый параграф «Критерии классификации правонарушений» посвящен проблемам, связанным с поиском способов и приемов разграничения преступлений и проступков. В диссертации выделены два критерия классификации: а) предмет правового регулирования; б) наличие или отсутствие вредных последствий. В работе обосновывается вывод, что предмет правового регулирования обособленной группы социальных отношений является главным материальным критерием классификации правонарушений, а не нормативный акт, в котором сформулированы составы противоправных деяний. Предмет имеет объективное содержание, т.к. предрешен самим характером социальных связей, по своей природе не зависящих от воли законодателя. Поэтому каждая отрасль права характеризуется наличием независимой нормативной базы, своеобразием ответственности, собственными видами правонарушений и санкциями за их совершение.

Практически только за последние годы общепризнанными стали конституционная, финансовая и экологическая ответственность, а в ряде законов были закреплены понятие, признаки и конкретные составы правонарушений. Полагаем, что юридической науке необходимо постоянно уточнять и пересматривать предмет правового регулирования не только в отдельных отраслях права, но и в правовых институтах. Так, в период реформ образовалась отдельная группа отношений, потребовавшая от государства принятия нормативных актов, регулирующих вопросы конкуренции и антимонопольной политики. Это позволяет говорить об объективно сложившихся в сфере предпринимательства особых противоправных деяниях, субъектами которых выступают, прежде всего, хозяйствующие структуры.

В качестве второго критерия в исследовании выделяется наличие или отсутствие вредных последствий. В частности, это объясняется тем, что в УК РФ закреплено около ста составов преступлений, имеющих соответствующие аналоги в КоАП РФ. Разница между ними состоит в том, что преступление влечет за собой определенные, социально значимые вредные последствия (имущественный ущерб, моральный и физический вред), а для административных правонарушений наиболее типичны формальные составы деяний, не связанные с реальным вредом, т.к. для привлечения к административной ответственности достаточно наличия виновного невыполнения властных предписаний. Процесс раскрытия содержания правонарушения – это сравнение деяния с нормально и последовательно развивающимися социальными явлениями; определение их взаимодействия, установление механизма причинения вреда; разработка и реализация путей и способов ликвидации неблагоприятных последствий.

Второй параграф «Конституционное правонарушение» представляет собой авторскую позицию, согласно которой в современных условиях сложился новый, но уже признанный, самостоятельный вид юридической ответственности - конституционная ответственность. Под данным явлением понимается ответственность властных и других полномочных субъектов за ненадлежащее

осуществление публичной власти, неправильный курс внутренней или внешней политики, за неэффективные, нерациональные решения, принимаемые ими в процессе своей деятельности, которые нарушили закон и причинили или могли причинить существенный вред правам, свободам и законным интересам граждан, организаций, обороноспособности и экономике России, ее международному авторитету, обществу и государству в целом. Анализ показывает, что конституционному правонарушению свойственны признаки, разработанные общей теорией права: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

Вместе с тем, указанное деяние имеет свои особенности, поскольку объект конституционного правонарушения непосредственно связан с объектом конституционных отношений, имеющих фундаментальные социальные ценности, закрепленные в Конституции РФ. Это основы конституционного строя, человек, его права и свободы, интересы общества и государства, полновластие и самоуправление народа, национальный и государственный суверенитет, федерализм, демократия, идеологическое и политическое многообразие, многопартийность, избирательные права граждан и т.д. Таким образом, конституционное правонарушение это противоправное, особо вредное, виновное деяние органов государственной власти РФ, ее субъектов, их должностных лиц, политических партий, общественных движений и иных образований, за которое положениями Конституции РФ и других федеральных законов установлены меры юридической ответственности.

Третий параграф «Преступление» содержит выводы, что среди правонарушений особое место занимают уголовно наказуемые деяния. Это объясняется не только их тяжкими последствиями, но и значимостью социальных отношений, различных благ и интересов физических и юридических лиц, общества и государства, подвергшихся негативному воздействию. Присутствие у государства широких полномочий, связанных с наказанием виновных в совершении преступлений, обусловлено его обязанностью, имеющей в нашей стране конституционное основание. Это - признавать, соблюдать и защищать права и сво-

боды человека и гражданина, а равно иные ценности, закрепленные в Основном законе: суверенитет РФ, федеративное устройство, экономические устои, собственность, общественный порядок и общественную безопасность, окружающую среду, мир и безопасность человечества. Совокупность перечисленных ценностей следует рассматривать в качестве общего объекта противоправных посягательств, что позволяет раскрыть социальную направленность преступления как уголовно-правового явления. Совершение преступлений предполагает не только уголовную ответственность виновных лиц, но и их моральное осуждение обществом.

В условиях рынка в структуре криминальных явлений доминируют преступления корыстного характера, причиняющие огромный вред физическим и юридическим лицам, нормальным условиям развития предпринимательской деятельности. В исследовании излагается позиция, что значительный рост преступлений - есть следствие упадка духовных, нравственных, социальных, идеологических, культурных и религиозных факторов. Вместе с тем, только при наличии решительности и твердой воли власти, опирающейся на поддержку активной части российского социума, общество и государство в состоянии эффективно контролировать и минимизировать уровень противоправных деяний.

Четвертый параграф «Административное правонарушение» содержит авторские выводы, что ответственность за данные деяния должна наступать в случаях, если они по своему характеру и последствиям не влекут уголовной ответственности. Конечная цель наказания за административные проступки - воспитательное воздействие на правонарушителя и других лиц; превенция новых проступков и уголовно-наказуемых деяний. В диссертации значительное внимание уделено анализу вопросов, связанных с административной ответственностью должностных лиц в сфере экономических отношений, т.к. лишь в гл. 15 КоАП РФ включено 26 составов административных правонарушений в области финансов, налогов и сборов, ценных бумаг, публичной банковской деятельности, что подчеркивает рыночный характер российской экономики.

Противоправность деяний выражается в нарушении указанными субъектами правил поведения, установленных нормами закона, выполнение которых является их прямой служебной обязанностью. По мнению диссертанта, в качестве позитивного момента следует воспринимать тот факт, что законодатель устранил пробелы прежних нормативных актов, признав юридических лиц самостоятельными субъектами административной ответственности. Данное условие - это принципиальная новелла, отражающая настоятельное требование времени, изменение и усложнение социальных отношений в стране. К числу признаков, присущих административному правонарушению, относятся: противоправность, социальная вредность, виновность, наказуемость.

Пятый параграф «Гражданское правонарушение (деликт)» представляет собой характеристику противоправных деяний, создающих серьезные препятствия правовому положению участников гражданского оборота в различных сферах общественной жизни. Деликты - есть особые юридические факты, порождающие правовые последствия в виде гражданско-правовых санкций, режим реализации которых значительно строже порядка осуществления обычных гражданско-правовых обязательств. Отличительное свойство объекта деликта в гражданском праве – первичность нарушения частных и личных интересов. Ни одна из сторон в гражданском правоотношении не может предопределять поведение другой стороны исключительно в силу занимаемого ею положения, что свойственно публичному правоотношению, базирующемуся на началах власти и субординации. Возмещение убытков является общим видом ответственности в частных отношениях, поэтому основанием ее применения является правонарушение при определенных условиях: а) противоправное поведение; б) реальность убытков; в) наличие причинной связи между убытками и противоправным поведением; г) вина в форме умысла или неосторожности; д) в исключительных случаях, прямо установленных законом, при отсутствии вины.

Шестой параграф «Финансовое правонарушение» содержит авторские выводы, согласно которых в юридической науке не сложилось единой позиции,

что следует понимать в качестве финансового правонарушения. Как правило, в научной литературе значительное внимание уделяется деяниям в области бюджетных, налоговых и валютных отношений. Вместе с тем, к числу финансовых правонарушений также относятся противоправные деяния в сфере страховой деятельности; нарушения, связанные с обязанностью применения контрольно-кассовых машин. По мнению диссертанта, среди деяний финансового характера особое место занимают нарушения публичного банковского законодательства, т.к. за их совершение во многих случаях предусмотрено применение санкций специфического характера (отзыв лицензии, принудительное разделение юридического лица).

Все финансовые правонарушения характеризуются присутствием ряда общих признаков: а) посягают на наиболее значимые интересы общества и государства по формированию и целевому использованию бюджетных средств; установленный порядок уплаты налогов и сборов; валютного регулирования и валютного контроля; отношения в области страховой и публичной банковской деятельности; б) определяются одинаковыми социальными, экономическими, политическими и иными факторами; в) последствия финансовых правонарушений заключаются в снижении денежных поступлений в бюджет, что наносит реальный вред в деле решения многих социальных программ, имеющих важное общественное и государственное значение. Таким образом, финансовое правонарушение – это противоправное, социально-вредное, виновное деяние субъектов финансового права (физических и юридических лиц, должностных лиц организаций и иных структур, органов государственной исполнительной власти и органов местного самоуправления), за которое российским законодательством установлена юридическая ответственность.

Седьмой параграф «Правонарушения в сфере антимонопольных отношений» включает авторские выводы о том, что переход к рынку невозможен без конкуренции, устраняющей из хозяйственного оборота все, не соответствующее уровню социальных потребностей. Конкуренция – это естественный

путь регулирования экономического и научно-технического прогресса. Вместе с тем, особый вред для рыночных отношений представляет монополия, т.е. концентрация капитала, производства, торговли в руках одного или нескольких предприятий. Поэтому в силу требований времени введен в действие ФЗ РФ от 26 июля 2006 г. «О защите конкуренции», отличительная особенность которого состоит в том, что в нем предусмотрено не только правовое регулирование монополистической деятельности, но и пресечение недобросовестной конкуренции. Анализ показывает, что противоправные деяния в данной сфере социальных отношений характеризуются наличием всех обязательных признаков, присущих правонарушениям: а) противоправное действие (бездействие) в силу того, что оно нарушает предписания и запреты, установленные нормами антимонопольного законодательства; б) монополистическая деятельность наносит вред обществу и государству в целом, нарушая частные и публичные права и интересы; в) вина является обязательным элементом правонарушения и, как правило, выражается в форме умысла; г) данные правонарушения наказуемы.

Вышеозначенные нарушения является новым, самостоятельным видом противоправных деяний, т.к. наряду с традиционными санкциями (штраф, пеня), антимонопольное законодательство содержит ряд специфических санкций, что позволяет считать их особыми формами ответственности (принудительное разделение организаций, выделение из их состава одной или нескольких организаций, требования антимонопольного органа об изменении или расторжении договора, о признании торгов недействительными, о ликвидации юридического лица и т.д.).

Восьмой параграф «Процессуальное правонарушение» содержит авторскую позицию, что отдельную группу правонарушений составляют нарушения норм процессуального права, располагающего собственными санкциями. Многие годы советская юридическая наука основное внимание уделяла только правонарушениям в сфере отношений, регулируемых нормами уголовно-процессуального и гражданско-процессуального законодательства. В настоя-

щее время в связи с интенсивным развитием российского законодательства объективно сложились административные процессуальные правонарушения, нарушения бюджетного процесса, налоговые процессуальные правонарушения. В частности, последнее может быть совершено как в форме активных действий (дача свидетелем ложных показаний), так и в форме бездействия (неявка свидетеля). Таким образом, в основе применения процессуальных санкций всегда лежит факт нарушения или неисполнения требований процессуальных норм. В ряде случаев, предусмотренных законом, процессуальное правонарушение образует состав преступления (умышленное уклонение свидетеля от явки по вызову суда); дисциплинарного проступка (небрежность следователя, повлекшая за собой превышение сроков расследования). На наш взгляд, процессуальное правонарушение – это противоправное, социально-вредное, виновное деяние деликтоспособного субъекта процессуальных отношений, за совершение которого предусмотрено применение мер юридической ответственности.

Девятый параграф «Экологическое правонарушение» посвящен вопросам, связанным с тем, что на грани XX - XXI веков, в нашей стране резко обострились негативные проблемы экологического характера, которые заставляют общество и государство подходить к данным явлениям самым серьезным образом, поскольку в ст. 9 Конституции РФ говорится, что «земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории». Автор полагает, что экологическое правонарушение есть противоправное, социально-вредное, виновное деяние хозяйствующих и иных субъектов различных форм собственности и организационных форм (юридических лиц), должностных лиц государственных и муниципальных органов, физических лиц (граждан), посягающее на общественные отношения в сфере охраны природной среды, рациональному использованию ее ресурсов, обеспечению экологической безопасности общества и государства, запрещенное российским законодательством под угрозой наказания.

Десятый параграф «Дисциплинарный проступок» содержит авторские выводы о том, что дисциплина и ответственность выступают элементами социально-нравственного регулирования, направленного на поддержание организованности во всех жизненных сферах нашего общества и государства. В свою очередь, дисциплинарные проступки подрывают трудовую дисциплину и наносят вред нормальному функционированию организаций, учреждений, ведомств, специальных подразделений, силовых структур и пр. В исследовании констатируется, что система взысканий, закрепленная в ТК РФ и иных нормативных актах, представляет собой совокупность психологического, морального, материального и физического воздействия на сознание и волю виновного субъекта. Дисциплинарный проступок характеризуется следующими признаками: а) противоправность действий (бездействия); б) вредные последствия в широком смысле для работодателя (социальные, материальные, экономические); в) наличие причинной связи между действиями (бездействием) и наступившими вредными последствиями; г) наличие вины работника. По мнению диссертанта, особенность привлечения правонарушителя к дисциплинарной ответственности состоит в том, что уполномоченной стороной выступают должностные лица и органы, не обладающие функциями представителей государственной власти. Вместе с тем, властное принуждение заложено в самой сущности юридической ответственности, поэтому государство, интерес которого выражается в охране трудового распорядка, делегировало свои полномочия руководителям вышеуказанных образований.

Одиннадцатый параграф «Международное правонарушение» посвящен проблемам, связанным с такими видами противоправного поведения, как международный терроризм; поставленное на промышленную основу производство наркотиков преступными транснациональными сообществами и их распространение по всем регионам РФ; активное возрождение пиратства в различных районах Мирового океана и пр. Вредность подобных деяний многократно возросла в условиях глобализации политических, экономических и иных процессов на-

чала XXI века. По мнению автора, международное правонарушение – есть сложное социально-правовое явление, наносящее особый вред благу и интересам субъектов мирового сообщества, нациям и народностям, этническим и религиозным группам, организациям и отдельным гражданам, за которое на основании требований международных актов и национального законодательства установлены меры юридической ответственности.

Глава 6. Соотношение правонарушения со смежными понятиями. Первый параграф «Злоупотребление правом» посвящен вопросам дифференциации понятий «злоупотребление правом» и «правонарушение». Актуальность проблемы состоит в том, что, несмотря на известное внешнее сходство, это принципиально различные явления. Злоупотребление правом предполагает: а) наличие у определенного индивида субъективных прав, предусмотренных законом; б) осуществление непосредственной деятельности по реализации указанных прав; в) использование прав в противоречие их прямому назначению и причинение этим вреда общественным или личным интересам; г) отсутствие противоправности, т.е. нарушения конкретных юридических запретов, закрепленных нормативными актами; д) установление факта злоупотребления уполномоченным государственным органом; е) наступление негативных последствий, не связанных с существенным нарушением прав и интересов других лиц.

Злоупотребление своими субъективными правами и свободами совершается значительным числом субъектов: физическими лицами (гражданами); юридическими лицами (организациями); должностными лицами государственных и муниципальных органов, должностными лицами коммерческих и иных структур при выполнении ими определенных служебных обязанностей. В свою очередь, положения ряда статей УК РФ распространяются исключительно на противоправное поведение должностных лиц, наделенных властными или распорядительными полномочиями. Любое служебное преступление, в отличие от злоупотребления правом, представляет собой противоправное, социально-вредное, виновное, наказуемое деяние.

Второй параграф «Риск как правовая категория» содержит выводы диссертанта, что данное противоречивое, неоднозначное явление постоянно окружает человека и сопутствует всем видам его деятельности в различных сферах социальной жизни. В научных исследованиях риск толкуется односторонне, а именно в качестве прямой угрозы наступления тех или иных отрицательных последствий, которые могут быть непосредственно связаны как с собственным поведением субъекта, так и с внешним воздействием. Риск - это объективная реальность, возникающая и существующая самостоятельно, вне зависимости от ее восприятия и личностной оценки со стороны индивида, характеризующаяся одновременным присутствием объективных и субъективных факторов, к которым относятся: а) возможность достижения желаемого результата; б) вероятность наступления негативных последствий; в) допустимость отклонения от намеченной цели. Соотношение правонарушения и риска состоит в том, что границы первого, как правило, четко изложены в положениях нормативного акта; в свою очередь, риск - есть предполагаемое событие, обладающее признаками вероятности, трудности предвидения и случайности. По мнению диссертанта, в связи с неопределенностью данного явления меру оправданного (неоправданного) риска законодательно определить невозможно. Есть правонарушение или нет - для каждого конкретного случая окончательный вывод должен приниматься государственным уполномоченным органом или судом.

Третий параграф «Объективно-противоправное поведение» посвящен анализу вышеуказанной разновидности социальных отклонений. Несмотря на самые различные последствия, объективно-противоправное поведение от правонарушения отличается тем, что имеет неполный состав, т.к. в деянии отсутствует вина в форме умысла или неосторожности. По мнению автора, объективно-противоправное поведение – это невиновное, социально-вредное действие (бездействие) невменяемого или не достигшего возраста юридической ответственности физического лица. Действия положений норм штрафного характера не распространяется на данную категорию граждан. Вместе с тем, объек-

тивно-противоправное поведение – есть деяние, причиняющее вред физическим и юридическим лицам, обществу и государству. Поэтому в отношении указанных субъектов могут применяться лишь правовосстановительные меры в пределах строго установленных законом.

Четвертый параграф «Ошибка в правоведении» содержит авторские выводы, что сравнительный анализ ошибки с другими правовыми категориями позволяет разработать и предложить конкретные способы и средства ее предупреждения, фиксации и исправления. Ошибка – есть самостоятельное явление правовой действительности, не идентичное правонарушениям, таким как, злоупотребление служебным положением, халатность, небрежность и т.д. В частности, отдельные правоприменительные ошибки могут наступить из-за неправильного понимания норм, обусловленных неточностью и расплывчатостью законодательных формулировок, коллизией, низким уровнем профессиональной подготовки специалиста и пр. В подобной ситуации основной критерий отличия ошибки от правонарушения – отсутствие умысла у должностного лица, ее допустившего. Вместе с тем, виновный субъект, совершивший правовую ошибку, повлекшую тяжкие последствия, прежде всего, подлежит привлечению к дисциплинарной ответственности.

Пятый параграф «Правонарушение как юридический факт, обуславливающий правоотношение юридической ответственности» представляет собой авторскую позицию, согласно которой юридические факты призваны объективно отражать не только политическую, экономическую и криминогенную ситуацию, но и адекватно реагировать на позитивные и негативные изменения в духовной, нравственной, культурной, религиозной и иных областях социальной жизни. По мнению диссертанта, наличие лишь одного факта противоправного деяния недостаточно для возникновения правоотношения юридической ответственности. В основании данного правоотношения лежат два равнозначных юридических факта: правонарушение и первоначальное процессуальное решение, выражающееся в акте применения права. Правоотношение юридической

ответственности принадлежит к числу «властеотношений», в которых отсутствует равенство сторон. К ведущим признакам субъектов правоотношения юридической ответственности относятся: а) обязательное участие государства как властного субъекта в лице его правоприменительных органов; б) субординационный характер сложившихся отношений; в) неравномерное распределение прав и обязанностей между сторонами; г) возникновение правоотношения юридической ответственности независимо от воли нарушителя.

В заключении формулируются основные выводы и предложения, направленные на решение исследованных в работе проблемных задач по совершенствованию российского отраслевого законодательства, касающегося правонарушений.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Монографии

1. Теоретико-правовые вопросы налоговой ответственности: Монография. Тольятти: ВУиТ, 2003. – 10,4 п.л.
2. Правонарушения: понятие, сущность, виды. М.: NOTA BENE, 2007. – 15,2 п.л.
3. Банковские правонарушения: проблемы квалификации. М.: NOTA BENE, 2008. – 14,0 п.л.
4. Проблемы методологии и теории правонарушений. Тольятти: изд-во ТГУ, 2010. – 11,68 п.л.

Статьи, опубликованные в ведущих

рецензируемых научных журналах и изданиях,

указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии РФ

5. К вопросу об ответственности за нарушение банковского законодательства // Банковское право, 2005. - № 3.- 0,6 п.л.
6. Характеристика дисциплинарного проступка // Трудовое право, 2005. - № 9. – 0,5 п.л.

7. Объекты правонарушений в публичном банковском законодательстве // Банковское право, 2006. - № 2. – 0, 7 п.л.
8. Роль банков в противодействии преступной деятельности // Банковское право, 2006. - № 3. – 0, 5 п.л.
9. О некоторых проблемах банковского законодательства // Банковское право, 2006. - № 4. – 0, 6 п.л.
10. Проблемные вопросы Налогового кодекса РФ. Известия Самарского научного центра РАН, 2006. Вып. 3. Т. 3. – 0,4 п.л.
11. К вопросу о признаках правонарушений // Право и политика, 2008. - № 7. – 0, 6 п.л.
12. Субъективная сторона правонарушений в отечественном финансовом законодательстве // Право и политика, 2008. - № 10. – 0,8 п.л.
13. Противоправность как признак финансовых правонарушений // Право и государство: теория и практика, 2008. - № 9. - 0,5 п.л.
14. Наказуемость как признак финансовых правонарушений: спорные моменты // Право и государство: теория и практика, 2008. - № 12. - 0,5 п.л.
15. Экономическая функция государства: отдельные элементы практики реализации // Право и государство: теория и практика, 2009. - № 8. - 0,5 п.л.
16. К вопросу о способах регулирования банковских правоотношений // Право и государство: теория и практика, 2009. - № 9. - 0,5 п.л.
17. Правонарушение как правовая категория // Вектор науки Тольяттинского Государственного Университета, 2010. - № 1 (11) – 0,5 п.л.
18. Методология исследования правонарушений // Вектор науки Тольяттинского Государственного Университета, 2010. - № 2 (12) – 0,5 п.л.
19. Эволюция понятия и признаков правонарушения в советском законодательстве 1917-1990 гг. // Вектор науки Тольяттинского Государственного Университета, 2010. - № 3 (13) – 0,7 п.л.
20. Международные правонарушения: проблемные вопросы // Вектор науки Тольяттинского Государственного Университета, 2011. - № 1 (15) – 0,7 п.л.

Работы, опубликованные в материалах

международных, всероссийских и межрегиональных конференций

21. О нормативно-правовой базе экономической функции государства // Всероссийская научно-практическая конференция: Проблемы развития российских предприятий в условиях рынка. Сборник материалов. Ч. 1 / ГАСБУ и др. Тольятти, 1999. – 0,2 п.л.
22. О понятии противоправного поведения // Тезисы докладов научно-методической конференции: «Современные интенсивно-развивающиеся технологии обучения в высшем образовании». Тольятти, ПТИС. 1999. – 0,2 п.л.
23. Дискуссионные проблемы налоговой, финансовой и таможенной ответственности // Материалы межвузовской научно-практической конференции: «Актуальные проблемы юридической ответственности». Тольятти, ВУиТ, 2003. – 0,4 п.л.
24. К вопросу о новой статье в Уголовном кодексе РФ // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции: Совершенствование системы управления организаций в современных условиях. Пенза, 2004. – 0,2 п.л.
25. О понятии должностного лица в налоговых правоотношениях // Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы защиты прав граждан и юридических лиц» 10-11 декабря 2003 г. Ульяновск: УлГУ, 2004. – 0,2 п.л.
26. К вопросу об особых мерах ответственности за нарушение российского антимонопольного законодательства // Материалы международной научной конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» // Правоотношения и юридическая ответственность. Ч. 1. Тольятти: ВУиТ, 2004. – 0,2 п.л.
27. К вопросу о спорных положениях в налоговом законодательстве России // Материалы науч.-практ. конф. «Проблема правосубъектности: современные интерпретации». Самара: Самар. гуманит. акад., 2004. – 0,3 п.л.

28. История развития антимонопольного законодательства России // Материалы межрегион. науч.-практ. конф. Тольятти, филиал СаГа в г. Тольятти. Самара: Самар. Гуманит. акад., 2005. – 0,3 п.л.
29. Презумпции в российском законодательстве о банках и банковской деятельности // Материалы межрегион. науч.-практ. конф. Тольятти. 3-4 февраля 2006 г. Часть II: филиал СаГа в г. Тольятти. Самара: Самар. гуманит. акад., 2006. – 0,4 п.л.
30. К вопросу об отдельных проблемах банковского законодательства // Материалы Всероссийской науч.-практ. конф., 21 апр. 2006 г. Самара: Изд-во Самар. гос. эконом. ун-та. 2006. – 0,3 п.л.
31. Характеристика преступлений в сфере экономики // Сборник трудов Международной научно-практической конференции. Тольятти: ТГУ, 2006. – 0,2 п.л.
32. Конституционная ответственность: от концепции к реальности // «Проблемы российского законодательства: история и современность»: матер. Межрегион. науч. практ. конф. Тольятти, 2-3 февраля 2007 г. Часть II; фил. НОУ ВПО «СаГа» в г. Тольятти. Самара: Самар. гуманит. акад., 2007. – 0,4 п.л.
33. Специальные субъекты ответственности за нарушение страхового законодательства // «Проблемы российского законодательства: история и современность»: матер. V-ой Межрегион. науч.-практ. конф. Тольятти. 21-22 февраля 2008 г. фил. НОУ ВПО «СаГа» в г. Тольятти. Самара: Самар. гуманит. акад., 2008. – 0,5 п.л.
34. Объективная сторона состава финансового правонарушения // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Тольятти: Тольяттинский Государственный Университет, 2009. – 0,5 п.л.
35. Исторический метод в исследовании понятия и признаков правонарушений // Материалы Международной научно-практической конференции «Стратегическое планирование развития городов России. Памяти первого ректора ТГУ С.Ф. Жилкина. Тольятти: Тольяттинский Государственный Университет, 2010. – 1,0 п.л.

36. Налоговые правонарушения: толкование отдельных положений // Материалы Международной научно-практической конференции «Толкование норм российского, зарубежного и международного права». Тольятти: Тольяттинский Государственный Университет, 2010. – 1,0 п.л.

Иные публикации

37. Налогоплательщик в арбитражном процессе по налоговому законодательству // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Вып. 22. Тольятти, 2002. – 1,0 п.л.

38. К вопросу об экологической ответственности по российскому законодательству // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Вып. 23. Тольятти, 2002. – 1,0 п.л.

39. Материальная ответственность по трудовому законодательству Российской Федерации // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Вып. 24. – Тольятти, 2002. – 1,0 п.л.

40. К вопросу о процессуальной ответственности по налоговому законодательству // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Вып. 25. Тольятти, 2002. – 1,0 п.л.

41. Ответственность за нарушение антимонопольного законодательства Российской Федерации // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Вып. 30. Тольятти, 2003. – 1,0 п.л.

42. Смягчающие и отягчающие вину обстоятельства по налоговому законодательству Российской Федерации // Сборник статей Тольяттинского филиала СаГа. Тольятти, 2003. – 1,0 п.л.

43. Характеристика санкций по налоговому законодательству Российской Федерации // Финансовое право, 2003. - № 1. - 0,5 п.л.

44. К вопросу о сущности налоговых обязанностей // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Вып. 33. Тольятти, 2003. – 0,5 п.л.

45. Двойственный характер пени по налоговому законодательству Российской Федерации // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Вып. 34. Тольятти, 2003. - 0,6 п.л.
46. Развитие конституционных принципов в налоговом законодательстве России // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Вып. 35. Тольятти, 2003. - 0,3 п.л.
47. Понятие и сущность налогового планирования // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Вып. 36. Тольятти, 2003. - 0,4 п.л.
48. Способы обеспечения исполнения обязательств по налоговому законодательству РФ // Финансовое право, 2004. - № 1. - 0,5 п.л.
49. Санкции позитивного характера в российском налоговом законодательстве // Финансовое право, 2004. - № 3. - 0,8 п.л.
50. Банки как субъекты налоговой ответственности // Юрист, 2004. - № 6. - 0,8 п.л.
51. Об ответственности за нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Вып. 44. Тольятти, 2004. - 0,5 п.л.
52. Об ответственности за нарушение законодательства в сфере публичной банковской деятельности // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Вып. 45. Тольятти, 2004. - 0,5 п.л.
53. Характеристика отдельных субъектов налоговой ответственности // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Вып. 46. Тольятти, 2004. - 0,5 п.л.
54. Ответственность за нарушение Федерального закона «О рекламе» // Право и политика, 2004. - № 5. - 0,5 п.л.
55. Понятие и сущность правонарушения // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Вып. 47. Тольятти, 2005. - 0,7 п.л.
56. Объект правонарушения // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Вып. 47. Тольятти, 2005. - 0,5 п.л.

57. О признаках правонарушения // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Вып. 48. Тольятти, 2005. – 1,0 п.л.
58. Понятие финансового правонарушения и его признаки // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Вып. 48. Тольятти, 2005. – 1,0 п.л.
59. Внесудебные процедуры разрешения налоговых споров // Сборник научных трудов. Самара: Самар. гуманитар. акад., 2005. – 0,8 п.л.
60. Характеристика правонарушений в области валютного законодательства // Финансовое право, 2005. - № 3. – 0,6 п.л.
61. Субъекты и отдельные признаки субъективной стороны правонарушения // Вестник юридического факультета: сб. науч. тр.: филиал СаГа в г. Тольятти. – Самара: Самар. гуманитар. акад., 2005. Вып. 5. – 0,8 п.л.
62. О некоторых проблемах страхового законодательства // Финансовое право, 2006. - № 7. – 0,5 п.л.
63. Характеристика санкций Бюджетного кодекса России // Вестник юридического факультета: сб. науч. тр.: филиал НОУ ВПО «СаГа» в г. Тольятти - Самара: Самар. гуманитар. акад., 2006. - № 7. – 0,5 п.л.
64. Презумпции в банковском законодательстве // Банковское право, 2007. - № 1. – 0,7 п.л.
65. Ответственность за нарушение законодательства о рынке ценных бумаг // Банковское право, 2007. - № 2.- 0,6 п.л.
66. Об информации в сфере банковских отношений // Банковское право, 2007. - № 5. – 0,5 п.л.
67. Из истории развития отечественной банковской системы // Банковское право, 2008. - № 3. – 0,6 п.л.
68. Элементы авторитаризма как объективная необходимость для стабилизации экономики // Актуальные проблемы юридической науки: сборник научных трудов / Вып. 6. – Тольятти, Тольяттинского Государственного Университета, 2009.

69. Нравственность как объект конституционного деликта // Вестник Самарской гуманитарной академии. - Самара, 2009. - № 1 (5). – 0,6 п.л.
70. Наказуемость как признак финансовых правонарушений //Аграрное и земельное право, 2009. - № 4. – 0,5 п.л.
71. Системный метод в исследовании правонарушений // Вектор науки Тольяттинского Государственного Университета, Серия «Юридические науки», 2010. - № 1 (1). – 1 п.л.
72. Налоговые льготы и проблемные вопросы ответственности // Вектор науки Тольяттинского Государственного Университета, Серия «Юридические науки», 2010. - № 2 (2). – 0,7 п.л.
73. Диалектические основы исследования правонарушений // Вектор науки Тольяттинского Государственного Университета, Серия «Юридические науки», 2010. - № 2 (2). - 0, 7 п.л.
74. Аксиологические проблемы правонарушений // Вектор науки Тольяттинского Государственного Университета, Серия «Юридические науки», 2010. - № 3 (3). - 1 п.л.
75. Правонарушение как конфликтное деяние // Вектор науки Тольяттинского Государственного Университета, Серия «Юридические науки», 2011. - № 1 (4). – 0,9 п.л.
76. Правонарушение как юридический факт, обуславливающий правоотношение юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского Государственного Университета, Серия «Юридические науки», 2011. - № 1 (4). – 0,8 п.л.